

Контроль над ядерными вооружениями не умер

Орлов Владимир Андреевич

22 февраля 2023

[КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ](#)[РОССИЯ-США](#)[ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ](#)

Контроль над ядерными вооружениями не умер. Он по-прежнему нужен всем игрокам, и он будет. Но, начиная с 21 февраля 2023 г., он вступил в новую эру. Она вызревала 40 лет, с тех пор как СССР впервые – и справедливо – поставил вопрос о совокупном зачёте ядерных арсеналов нашего вероятного противника: НАТО, включая американский (на всех ТВД), английский и французский.

В 1980-е гг. нашей дипломатии добиться закрепления этого подхода не удалось. Дипломатия – это всегда разумный компромисс. Проще всего было бы бросить тень на переговорщиков тех лет. Но это было бы неверно. Хотя, с сегодняшней точки, нельзя не признать, что мы тогда и правильно вопрос ставили, и пытались играть на упреждение. То, что не удалось – не упрёк. Но это – сегодняшняя головная боль, это верно. И больше притворяться: мол, нет, не болит, мол, нет, не проблема, – это значило бы загонять занозу ещё глубже.

То, что этот сюжет вернётся не пожеланием, но необходимым условием, всем непредвзятым наблюдателям стало ясно сразу после 2010 г., когда был заключён ныне действующий, вчера примороженный ДСНВ. 12 лет на осмысление новой реальности – срок достаточный, даже для *тугодумного* НАТО. Но и нам за этот срок стало яснее ясного, что английский ядерный арсенал – если, конечно, Великобритания не пойдёт вслед за ЮАР, путем полного отказа от него, что было бы в интересах английского народа и в интересах глобальной безопасности – должен рассматриваться совокупно с американским, по сути – как... хотел сказать «англо-американские», но это было бы из лексикона прошлого века, правильно: «американские с лёгким английским вкраплением».

«Независимые» ядерные силы Франции потеряли эту независимость с тех, уже давних, пор, как Париж вернулся в военную структуру НАТО. Что касается французского арсенала, то тут я бы предложил тщательное обсуждение его истинной роли и направленности; тут, как говорится, – возможны варианты. И нюансы. Но эти нюансы можно было бы принять во внимание тогда, когда в Европе конфликт высокой интенсивности перейдёт в его низкоинтенсивную фазу; но *we are not there yet*.

В сухом остатке: если ядерные игроки из стран НАТО выступают за сохранение КВР, они должны быть готовы к тому, чтобы этот диалог переформатировать. То же, к слову, касается и ядерного нераспространения, включая его статьи 1, 2 и 6, рассматриваемые в связке. Ядерные миссии НАТО – нарушение буквы ДНЯО, а размещение американского тактического ядерного оружия в Европе – его духа.

И хватит подбрасывать в сторону России тезис о «китайской угрозе». Опять эти *натовские разводки*, утомили уже. Обслуживать чужие интересы нам не с руки. Обеспечим свои. Нам контроль над ядерными вооружениями тоже нужен. Но справедливый. Но переформатированный. И не любой ценой.

Ключевые слова: Контроль над вооружениями; Россия–США; Ядерное оружие

NPR/AC

[НАЗАД К СПИСКУ](#)

ГЛАВНОЕ МЕНЮ

[О ПИР-Центре](#)

[NONPROLIFERATION.WORLD](#)

[Научные проекты](#)

[Образование](#)

СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ

+7 (495) 987-19-15

[Наши издания](#)

[Для СМИ](#)

[Поддержать ПИР-Центр](#)

 [Рассылка](#)

inform@pircenter.org

119019, Россия, Москва, а/я 147

Статус СОНКО с 2020 г.

ПИР-Центр является ведущей в России неправительственной организацией, специализирующейся на вопросах ядерного нераспространения, контроля над вооружениями и глобальной безопасности. Имеет консультативный статус при ЭКОСОС с 2010 г.